

Мелек Челик

Пари 2

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ч-38

Челик М.

Ч-38 Пары 2 / Мелек Челик. – М.: Литнет, 2026. – 246 с.

ISBN 978-5-521-99316-1

Учиться в академии, которая в другом мире и стараться не принимать ухаживания собственного мужа, не самое легкое дело. Еще и контроль над собственной силой пока не достигнут. И как мне стать лучшей студенткой, если даже занятия посещать регулярно не получается. То король в гости позовет, то русалка в водный мир. И отказаться вот никак нельзя.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99316-1

© Литнет, 2026
© Челик М., 2026

Я сидела у окна в кухне родительской квартиры и не моргая смотрела во двор. Сегодня за окном на редкость паршивая погода. Холод, дождь и пронизывающий до костей ветер. В руках я держала любимый с детства горячий чай, температура которого придерживалась собственной магией. Но все равно пальцы сильно мерзли, и я их неосознанно грела о горячую чашку. Парадокс какой-то получается. Напиток грею я и мёрзну тоже я. Рассказать кому-то, не поверят.

Натия сидела напротив на стуле и так же задумчиво глядела на улицу. Мы молчали уже целую вечность. Наверное, все дело в погоде, которая так не располагает к душевным беседам.

Вот уже три дня как мы с рыжей магичкой появились на Земле. Нужно ли говорить, что родители были в шоке, когда внезапно появились в дверях семейной булочной. Той самой, из которой я вышла, чтобы отнести заказ. Там ничего не изменилось. Все тот же аппетитный запах, от которого слюнки текут, даже если не голодная. Все те же столики у окна, на которых стоят деревянные сахарницы и все то же потертое меню.

Мама, увидела нас первой, так как стояла у прилавка и раскладывала пирожные. Она негромко вскрикнула и прикрыла рот руками. А отец, прибежавший пару секунд спустя не с пустыми руками, замер с открытым ртом. Видимо, так спешил, что не успел отложить в сторону. Его пальцы разжались, а поднос с ароматными булочками полетел вниз. И они непременно упали бы на пол, если бы не мгновенная реакция моей сопровождающей. Она лишь махнула ладошкой, и они замерли в воздухе. Родители в ужасе подскочили друг к другу и отступили в сторону. Именно в этот момент я решила отбросить оцепенение и поспешила к родителям обниматься и успокоить их.

Позже мы сидели за столом, и я в подробностях рассказала о мире, в котором оказалась несколько недель назад. Конечно, самые опасные моменты, в которых чуть было не погибла, не сообщила. Зачем в лишний раз волновать самых близких людей, если уже ничего не изменить? Да и я в полном порядке. Все ведь хорошо закончилось в итоге. Но, про то, что замуж вышла и даже не поняла, как умудрилась, все же сообщила. И про то, что буду искать способы развода, тоже. Мама почему-то лишь закатила глаза, из чего я сделала вывод, что она совсем не огорчилась обретению мною иномирного мужа. Лишь предъявила желание с ним познакомиться как можно скорее. Обещать ничего не стала, так как сама пока не знаю, что буду делать. А в гости прийти всегда успею.

Все эти дни мы много разговаривали. Даже по ночам практически не спали. Я много рассказывала, о магии и о том, что сила во мне всегда была и что пользоваться ею научилась только на Зервате. Рассказывала, как мне понравилось в академии. И что не смогла отказаться от возможности учиться и творить чудеса лишь силой мысли. Даже извинилась, что заставила их так сильно волноваться за меня.

Обереги, которые передал королевский племянник, я все же отдала маме и папе, но разобрались мы с ними только благодаря Натии. Она все-таки на последнем курсе учится и понимает в них лучше, чем я. Но во время разговоров старалась вести себя тихо. Будто ее здесь вообще нет. И за это я ей очень благодарна.

В первый же вечер моего возвращения я по очереди позвонила братьям со своего телефона, о котором успела позабыть, и успокоила их тоже. Они приехать не смогли, хоть и пытались. Разрешения не дали. Им я тоже сказала правду о том, что теперь буду учиться в другом мире. Но клятвенно пообещала, что буду регулярно приходить в гости.

И вот сижу на кухне и смотрю в окно. В голове ни одной путной мысли. Пустота. Хотелось чего-то, но сама не знаю, чего именно.

Поэтому и любовалась погодой, которая сегодня и не думает радовать. Зима близко. А в этих краях она наступает раньше других регионов нашей огромной страны. На мгновение даже забыла о том, что не одна здесь.

– Ты влюбилась, подруга, – словно гром среди ясного неба послышался голос рыжей напротив. Я вздрогнула и чуть было не уронила чашку.

– Нет, – поспешно ответила и посмотрев на нее, тут же отвела взгляд. – Он заключил со мной пари, которое было проигрышным для меня даже если выиграю. Из-за него я чуть было не погибла в пустоши. Чуть было не лишилась дара и снесла защиту над академией. Мне не за что в него влюбляться.

– Тогда почему ты грустить? – ее вопрос попал прямо в точку. Но ответа я сама не знаю. А потому, понятия не имею, что ответить. И все же, она его ждала.

Пожав плечами, я выпила свой чай и встала из-за стола. Подошла к раковине и привычно помыв чашку, направилась в свою комнату. Но не успела я войти, как следом уверенно вошла и магичка. Она сложила руки на груди и строго посмотрела мне в глаза.

– Кира, ты убегаешь, – не вопрос, утверждение.

– И что? – продолжать неудобный разговор не хочется, поэтому – да, я убегаю. Но вслух этот факт принимать не стану. Снова пожала плечами и направилась к своему шкафу с вещами. Надо бы захватить отсюда пару платьев. Там ведь можно носить все, что нравится.

– Ты не хочешь признавать, что влюбилась в собственного мужа, – самодовольно заявила рыжая и решительно подойдя ко мне, закрыла дверцу шкафа, перед которым я стояла и думала, что бы надеть.

– Нечего мне признавать, – недовольно буркнула я и снова открыв дверцу с зеркалом, посмотрела на свои аккуратно сложенные вещи.

– Есть, – не сдавалась иномирная магичка, – ты полчаса сидела и смотрела в окно, будто ждала кого-то.

Я повернулась к своей собеседнице, посмотрела в ее глаза и показала головой, тем самым показав, что не согласна с ее утверждением. Затем достала темно-синие джинсы, расшитые бисером и белый тёплый свитер с высоким горлышком. Но перед тем, как переодеться, снабдила и Натию тёплой одеждой. А вскоре мы уже стояли на автобусной остановке и, несмотря на порывы холодного ветра, ждали автобус. Мне хотелось показать этой девушке мой родной мир. И начинать решила с кино. К тому же это наш первый выход в свет. До сих пор не до этого было.

Фильм мы выбирали вместе. Остановиться решили на романтической комедии. Я даже попкорна купила, Самый большой из имеющихся.

Натию, кстати, белое полотно с подвижными картинками, не особо впечатлило. Она, хоть и никогда не была в кино, но слышала много рассказов от моих соотечественников. И все же, ей понравилось. И мне тоже. Отвлеклась от грустных мыслей и смогла переключиться на позитив. А после сеанса мы погуляли по торговому центру, посмотрели на яркие витрины и просто поболтали на отвлеченные темы. Про разговор, что имел место быть дома, мы не вспоминали. Точнее я старалась эту тему стороной обходить. Не нравится мне она. Заставляет чувствовать себя виноватой. Хоть умом и понимала, что ничего предосудительного не совершила. Думаю, будь на моем месте другая, повела бы себя так же.

Когда проголодались, единолично решили отправиться в булочную моих родителей. Даже Натия признала, что выпечка там невероятно вкусная. А она, на минуточку, питается с королевского стола. И готовят там лучшие из лучших. Об этом она не преминула сообщить моей маме, когда та с горячим чайником подседа к нам за столик. И даже предложила ей работу в дворцовой кухне. Щеки мамы слегка порозовели, но она вежливо отказалась от такого заманчивого предложения и налила нам своего божественного чая в опустевшие чашки и тоже присоединилась к трапезе. Правда, вре-

мя от времени я ловила на себе ее задумчивые взгляды. Несмотря на отказ, мама все же задумалась о возможности работать в другом мире. Хотя, я могла и ошибиться.

Поняла, что ошиблась в своих суждениях, когда меня позвали в подсобное помещение после того, как мы утолили голод, но глаза все еще искали чем бы поживится.

– Кира, ты когда вернуться собираешься, – тихо спросила родительница и в страхе стиснула кулаки.

– Не знаю, – честно ответила и прижалась к ее груди, пропахшей булочками. Этот запах давно впитался в ее одежду, что даже уже ассоциируется с мамой.

– Ты знаешь, у твоей прабабки была сестра-близнец? – вдруг тихо спросили над головой. Тёплая ладонь мягко погладила по моим волосам.

– Нет, – ответила и вспомнила о женщине, с которой встрети-лась в столице. – Когда она исчезла?

Уже поняла, к чему она клонит.

Мама призадумалась. Эту тему у нас в семье никогда не подни-мали. Но, думаю, время, как никогда, подходящее.

– Если не ошибаюсь, лет семьдесят, – медленно ответила она, но в голосе все-равно можно уловить сомнение. – Бабка до послед-него не верила, что сестра умерла и твердила, что когда-нибудь они обязательно встретятся.

– Встретились? – глупый вопрос, понимаю, но почему-то мне было важно услышать ответ. Такое ощущение, что я все знаю и нуж-но только одно крохотные подтверждение, и все обязательно вста-нет на свои места.

– Не знаю, – произнесла мама и судорожно обняла меня, – она исчезла много лет назад, когда собирала грибы в лесу.

Я все поняла.

Думаю, не только я. Резко отстранившись, посмотрела ей в глаза и счастливо улыбнулась.

– Я знаю где они!

– Где? – мама тоже заволновалась. Она ведь всю свою осознанную жизнь считала родную бабушку и ее сестру давно погибшими.

– На Зервате, в столице королевства я встретила женщину, травницу, – начала свой рассказ, меня переполнял восторг настолько, что даже стоять на месте без движений, удавалось с трудом. – Она еще сказала мне, что мы дальние родственники.

– Это может быть она, а может ее дочь, – вслух предположила моя родительница, но танцевать от переполняющих чувств, не стала, хотя видно, что руки подрагивают.

– А еще, в академии рассказывали про старую бабушку с корзиной грибов, у которой был невероятно сильный дар и что она со временем помолодела, – сообщила я и в этот момент почувствовала, что что-то не так.

Моя магия меня не слушала и начала собираться в обжигающий комок в районе солнечного сплетения. Единственное что успела маме шепнуть, это «Беги». Но она почему-то с места двигаться не стала. Неужели она не понимает, что я сейчас могу взорваться в буквальном смысле? Животный страх пронзил меня. Нет! Нет! Нет! Только не это! Только не сейчас!

Да я же убью ее если не смогу удержать тот шаткий контроль, который неумолимо ускользает из моего захвата.

– Беги, – с трудом прохрипела я от усилий и обняла себя руками. В тщетной попытке остановить происходящее, стремительно сползла на пол. Магия обжигала словно раскаленный металл и требовала выхода. Но умом я понимала, что должна держаться во что бы то ни стоило.

И в момент, когда уже казалось, что неминуемое случится прямой сейчас, вокруг меня появился мощный щит. Сила магии, которую использовали для его создания, ощущалась отчетливо. Затем торопливо подбежала Натия и упав на колени прямо напротив, посмотрела мне в глаза.

– Кира, – уверенным голосом позвала магичка. – Послушай, все будет хорошо. Дыши глубоко и постарайся успокоиться.

Я с сомнением покачала головой и закрыла глаза, но вдох глубокий, как посоветовала рыжая, сделала. Потом еще один и еще. Голова слегка закружилась, а жжение в районе солнечного сплетения начало утихать. Но исчезать никуда не собиралось. И в момент, когда уже решила расслабиться, у двери появился отец. Мой самоконтроль полетел к черту.

Магия выплеснулась из меня сплошным огненным потоком. И, несомненно, здесь все сгорело бы, если бы не щит Натии, который слегка погнулся, но выдержал. Мысленно даже восхитилась силой девушки из другого мира. Вот у кого нужно брать пример.

Я отчетливо увидела ужас на лицах родителей, которые обнявшись, замерли на месте, не в силах уйти в безопасное место. Видела, но ничего поделать не могла. Такое ощущение, будто я отделилась от тела и сейчас наблюдаю за происходящим со стороны.

Сквозь яростный рев магического огня я с трудом, но услышала голос магички, который настойчиво призывал прислушаться.

– Кира, ты должна остановиться сама.

Смысл ее слов доходил до меня с трудом. Я хотела послушать ту, которая имеет больше опыта. Но все не получалось. Чего-то не хватало. Хотя, почему чего-то? Знаний мне не хватает.

– Кира, – снова позвала смертельно побледневшая девушка с Зервата, – я могу остановить тебя магией, но это больно.

– Я не знаю как остановиться! – закричала, стараясь перекрыть рев собственной магии.

– Я подскажу, – Натия смотрела мне прямо в глаза, – ты должна научиться контролировать силу.

Я кивнула ей, показывая тем самым, что готова внимать каждому слову, но напряженность в теле никуда уходить не собирается. Мышцы будто одеревенели и когда меня попросили расслабиться, я не смогла это сделать сразу.

Не знаю, как ей это удавалось, но она говорила спокойно и тихо. Каждое слово сказанное рыжей, до меня доходило, будто произнесены у самого уха. Но думать над этим феноменом пока не время. Потом у нее спрошу.

Я старалась изо всех сил остановить саму себя. Делала глубокие вздохи и думала о прекрасном. Хотя, если честно, не совсем верила, что все получится. Но тем не менее, очень удивилась, когда жар в груди исчез, а за ним и огонь, который грозился испепелить все вокруг. Я открыла глаза, которые закрыла, чтобы лучше сконцентрироваться и с удивлением обнаружила, что щита уже нет. И что я сижу на полу, на котором все же есть небольшие подпалины.

Мама уже хотела было подойти ко мне, но я молча подняла руку и остановила ее. Рука моя мелко-мелко дрожала, и чтобы скрыть это, спрятала ее за спину. Тишина стояла такая, что на мгновение показалось, будто я оглохла. Но в то же время, отчетливо слышала, как по улице проехал автомобиль. Там за стенами этого небольшого здания, затерянного среди множества таких же, жизнь шла своим чередом. Никто не догадывался, чего только что избежали. Даже я сама до конца не верила, что чуть было не испепелила родных людей.

Я посмотрела на Натию, затем снова на маму, которая замерла в дверному проеме и не знала, как поступить.

— Можно мне остаться одной? — тихо спросила охрипшим голосом, и сама ужаснулась, насколько он ужасно звучит. — Пожалуйста.

Отец, незаметно, как ему казалось, выдохнул и ушел первым. За ним, немного поколебавшись у двери, ушла мама. Она пару раз открыла рот, чтобы что-то сказать, но так ничего и не произнесла.

А вот Натия уходит сразу, не собиралась. Она помогла мне присесть и опереться спиной о стену. Затем протянула откуда-то взявшийся стакан холодной воды и убедившись, что я все выпила, тихо произнесла.

— Ты большая молодец.